



ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

PROCEDURAL LAW

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-1100-1121

Научная статья

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ЛИЦ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Л.В. БертовскийРоссийский университет дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация

Актуальность. Рассматриваются актуальные проблемы уголовно-процессуального и криминалистического характера, с которым сталкиваются субъекты поисково-познавательной деятельности при работе с людьми старшего возраста с нарушениями когнитивного развития. Успешные разработки в области медицины, общее повышение уровня жизни населения и качества социального обеспечения привели к тому, что срок жизни людей увеличивается, а соответственно и увеличивается общее количество людей старшего возраста. Этим и обусловлено то, что лица из данной категории все чаще вовлекаются в орбиту уголовного судопроизводства в качестве свидетелей и потерпевших, а нередко и в качестве обвиняемых (подозреваемых). При этом следует понимать и принимать во внимание то, что в связи с наличием различных заболеваний, изменения психического состояния, социального статуса данных лиц и других причин объективно существуют определенные особенности получения вербальной уголовно-релевантной информации от таких участников производства по уголовному делу. Однако в настоящий момент криминалистические разработки, направленные на оптимизацию следственных действий с участием людей старшего возраста, отсутствуют. Соответствующие научные исследования по данной проблеме ни в России, ни за рубежом не проводились. *Целью работы* является необходимость обеспечения возможности полноценной реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства из числа лиц старших возрастных групп посредством разработки и внедрения методик криминалистического характера в правоприменительную деятельность правоохранительных органов при расследовании уголовных дел, что обуславливает необходимость изначального определения проблемы и раскрытия ее сущности. *Материалами* для проведения исследования послужили научные труды специалистов в области психологии,

© Бертовский Л.В., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

геронтологии, нейрофизиологии, криминалистики, статистические данные, а также богатый опыт производства предварительного расследования по уголовным делам самого автора статьи, проработавшего много лет в качестве следователя. Результаты и выводы получены на основе общенаучных *методов исследования*: логического, системного, социологического, а также частно-научных и специальных: сравнительно-правового, формально-юридического, толкования, статистического и др. *Результаты*: сделан ряд выводов, обуславливающих необходимость усовершенствования нормативной правовой базы, регламентирующей участие людей старшего возраста в уголовном судопроизводстве для обеспечения их законных прав и свобод. Предложены рекомендации по подготовке и проведению следственных действий с участием такой категории лиц.

Ключевые слова: криминалистика, тактика допроса, допрос лиц с нарушением когнитивного развития, допрос лиц старших возрастных групп, допрос умирающего

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о финансировании. Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект № 12-011-00536.

Дата поступления в редакцию: 19 июня 2020 г.

Дата принятия к печати: 15 октября 2020 г.

Для цитирования:

Бертовский Л.В. Особенности допроса лиц старших возрастных групп // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. С. 1100–1121. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-1100-1121.

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-1100-1121

Research Article

FEATURES OF INTERVIEW OF ELDERLY PEOPLE

Lev V. Bertovsky

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russian Federation

Abstract. Relevance. The article considers current problems of a criminal procedural and forensic nature common for search and cognitive activities when dealing with older people with cognitive impairment. Successful developments in the field of medicine, an overall increase in the standard of living of the population, and the quality of social security have extended life span expectancy and, accordingly, led to the increase of the total number of older people. People from this category are increasingly involved in the orbit of criminal proceedings as witnesses and victims, and often as defendants (suspects). It should be understood and taken into account that, due to various diseases, changes in the mental state, social status of these persons and other reasons, obtaining verbal criminally relevant information from such participants in the criminal proceedings demonstrate certain specifics. However, at the moment, there are no forensic developments aimed at optimizing investigative actions involving older people. Relevant scientific research on this issue has not been conducted either in Russia or abroad. *The aim* of the work is the need to ensure the full realization of the rights and legitimate inter-

ests of participants in criminal proceedings from among the elderly by developing and introducing forensic techniques into law enforcement in criminal investigations, which necessitates the initial definition of the problem and disclosing its essence. *The materials* for the study are scientific works of specialists in the field of psychology, gerontology, neurophysiology, forensic science, and statistical data, as well as the author's vast experience in the preliminary investigation of criminal cases as an investigator. The results and conclusions were obtained with the help of general scientific *research methods*: logical, systemic, sociological, as well as private-scientific and special: comparative-legal, formal-legal, interpretation, statistical, etc. *Results*: several conclusions have been made to strengthen the necessary to improve the regulatory framework governing participation of older people in criminal proceedings to ensure their legal rights and freedoms. Recommendations on preparation and conduct of investigative actions with participation of such categories of persons have been proposed.

Key words: forensic science, interrogation tactics, interrogation of persons with impaired cognitive development, interrogation of the elderly, interrogation of a dying person

Conflicts of interest. The author declared no conflicts of interest.

Funding information. The article was supported by RFBR grant 12-011-00536.

Article received 19 June 2020

Article accepted 15 October 2020

For citation:

Bertovsky, L.V. (2020) Features of interview of elderly people. *RUDN Journal of Law.* 24 (4), 1100–1121. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-1100-1121.

Введение

Несмотря на большое количество публикаций, в той или иной степени затрагивающих проблемы получения вербальной информации в уголовном процессе, проблема повышения качества криминалистических рекомендаций остается актуальной как в теоретическом, так и в практическом отношении. В частности, это касается и получения информации от лиц, имеющих определенные когнитивные ограничения¹.

К таким субъектам можно отнести детей, престарелых, лиц, страдающих психическими и физическими заболеваниями, находящихся в стрессовых ситуациях и пр. Необходимость их допроса часто возникает тогда, когда другие источники информации отсутствуют (Bertovsky, 2019:125). Самая большая группа из перечисленных — это люди старческого возраста и долгожители.

¹ К информационно-когнитивным процессам относятся следующие: внимание; ощущение и восприятие; мышление (образное, гипотетико-дедуктивное, абстрактное); использование языка (чтение, письмо, лингвистическое творчество, устная речь); обучение и научение (на основе механического запоминания, пространственное обучение, когнитивное обучение, вербальное обучение); память (кодирование, раскодирование, хранение, припоминание, узнавание, забывание). Соответственно, когнитивные ограничения представляют собой нарушения данных процессов, вследствие чего лицо не может полноценно использовать свои когнитивные функции.

По информации Росстата², в Российской Федерации из 146,9 млн человек каждый четвертый (37,3 млн человек) находится в возрасте старше трудоспособного, что составляет 25,4 % ко всему населению страны.

Поэтому проблема получения вербальной информации от таких субъектов представляется крайне актуальной.

Особенности когнитивного развития лиц старшего возраста

При возникновении необходимости привлечь к участию в уголовном судопроизводстве пожилых людей перед правоохранительными органами стоят, по крайней мере, две сложнейшие задачи: обеспечение соблюдения всех прав и законных интересов таких участников и получение от них максимально полной и объективной уголовно-релевантной информации.

Следует отметить, что если для малолетних и несовершеннолетних свидетелей и потерпевших (а в случае достижения ими возраста уголовной ответственности и подозреваемых, обвиняемых) закон предусматривает значительное количество компенсационных мер для обеспечения их прав и свобод, то отечественное законодательство, впрочем, как и международное, и зарубежное, не содержит сколько-нибудь внятных правовых норм, направленных на обеспечение прав и законных интересов пожилых участников уголовного судопроизводства со сниженными когнитивными способностями.

В настоящее время проводятся исследования в области уголовно-процессуального права связанные с разработкой концепции защиты законных прав и свобод пожилых участников уголовного судопроизводства (Kurbatova, 2020:236–241; Kurbatova, 2019:28–29), но криминалистических разработок, направленных на оптимизацию работы с пожилыми людьми (в том числе рекомендации по порядку получения вербальной информации от них) отсутствует.

То, что у пожилых людей происходят изменения памяти, ухудшаются физические показатели, возникают проблемы со здоровьем, все знают не понаслышке. Но эти изменения, естественно, происходят не одномоментно и зависят от множества различных объективных и субъективных факторов.

Когнитивные возможности человека повышаются с момента его рождения и достигая своего пика, затем плавно идут на спад, причем этот процесс прогрессирует с увеличением возраста.

По данным геронтологов, максимальная работоспособность у лиц умственного труда наблюдается в возрасте от 35 до 45 лет, а к возрасту 50–60 лет из-за старения мозга она снижается на 20–40%.

До 50 лет снижение психических функций носит плавный и незаметный характер, а после 50 лет и особенно после 55 лет признаки ослабления памяти, внимания, мышления дают о себе знать во все более явной форме, причем не

² Федеральная служба государственной статистики, available at: <https://www.gks.ru/> (Accessed 29 July 2020).

только в быту, но и в профессиональной деятельности. Так, на примере пилотов гражданской авиации установлено, что имеется статистически достоверная связь между опасными отклонениями в пилотировании и возрастом пилотов. За допустимые параметры полета по собственной вине наиболее часто совершали выходы пилоты старше 55 лет.

Поэтому сдерживание темпов мозгового старения имеет высокую важность для безопасности полетов. В ходе обследования 500 пилотов авиакомпании «Аэрофлот — Российские Авиалинии» отмечено:

- в возрасте 50 лет снижение интеллектуальных функций у каждого 10-го пилота;
- в возрасте 55 лет — у каждого 5-го пилота;
- в возрасте 60 лет — у каждого 2-го пилота³.

По мере того, как мы стареем, наш мозг сжимается. Об этом свидетельствуют увеличение желудочков и заполненные спинномозговой жидкостью каналы, которые занимают больше места в уменьшающемся мозге. Хотя эти параметры являются хорошим общим критерием оценки размера мозга, они мало что говорят о его функции, ибо функциональное изменение в первую очередь зависит от того, какая часть мозга сжимается. В первую очередь сжимаются лобные доли, а височные и затылочные доли сжимаются медленнее. К 80 годам гиппокамп, играющий решающую роль в процессах памяти, теряет 20–30% своих нейронов (Larrу, 1987:232), и начинается медленное угасание, которое постепенно ускоряется, возможно, вследствие болезней (Raz, 2000).

Проведенные исследования показывают, что пространственные способности⁴ остаются неизменными примерно до 60 лет, после чего наблюдается снижение продуктивности. Тест на логическое мышление лучше всего выполняют люди в возрасте от 35 до 45 лет, затем также начинается уменьшение средних показателей. Понимание слов улучшается до 55–60 лет, снижение наступает к 65–70 годам. Арифметический тест практически одинаково успешно выполняют испытуемые от 25 до 60 лет (с некоторым прогрессивным улучшением), ухудшение наступает после 60 лет (Voronin, Goryunova, 2016:117).

Для реализации задач социальной политики во многих государствах мира с 1962 г. использовалась периодизация Первого мирового симпозиума геронтологов. Было принято считать возраст 40–60 средним, 60–75 — пожилым, 75–90 — старческим, а свыше 90 — возрастом долгожителей. В 2009 г. ВОЗ, учитывая изменившуюся реальность, предложила новую периодизацию, исключив из

³ Якимович Н.В. Питание мозга и возрастное снижение интеллекта, available at: http://www.ortho.ru/5_Guest/mozg2_0.htm (Accessed 13 May 2020).

⁴ Пространственная способность — это навык, отвечающий за мысленное оперирование пространством и расположением предметов. Когда человек представляет себе трехмерную фигуру или ориентируется по карте, он применяет пространственную способность, available at: <https://nplus1.ru/news/2017/02/21/monospacial> (Accessed 25 July 2020).

прежней «старческий возраст». Период от 60 до 75 лет стал поздней зрелостью, годы от 75 до 90 — пожилым возрастом, за которым наступает время долгожителей (Blekharskaya, 2017).

В 1965 году на симпозиуме Академии педагогических наук СССР была принята следующая возрастная периодизация, применительно к людям старшего возраста; пожилые люди — от 61 до 75 лет (муж.); от 56 до 75 лет (жен.); старческий возраст — от 76 до 90 лет; долгожители — старше 90 лет⁵.

С тех пор на официальном уровне каких-либо изменений в подобного рода возрастной градации не проводилось. В данной же работе автором используется собирательное понятие «лица старших возрастных групп» применительно к людям от 75 и выше.

В последние годы было предпринято немало попыток оценить когнитивные функции пожилых (Ruzhenskaya, Smirnova, Egorova, 2018), объяснить влияние старения на познавательные способности различными причинами (Arpentieva (Minigalieva), 2015). Однако основаны они на теории Тимоти Солтхауса (Salthouse, 1996:403–428) о том, что все когнитивные эффекты старения объясняются *снижением скорости обработки поступающей и хранящейся информации*, являющемся характерной особенностью пожилого возраста. Этот вывод основан на чрезвычайно большом количестве корреляционных исследований, свидетельствующих о том, что наилучшим прогностическим параметром результатов тестирования пожилых людей является скорее не точность обработки информации и функционирование памяти, а результаты измерения скорости обработки информации (Becker, Salthouse, 1998:242–252). Именно такое торможение, по всей видимости, и является причиной снижения качества большинства сенсорных функций — зрение, слух, вкус, осязание (Medvedev, 2015), так и более сложных — психомоторики, восприятия нового, запоминания, всего поведения человека, включая способность к адаптации в меняющихся условиях, абстрактно-логического мышления.

Замедление скорости обработки информации обуславливает также снижение уровня участия в беседе с несколькими коммуникаторами, возможности одновременного занятия различными видами деятельности; способности к обучению; сосредоточенности и удержания на каких-то наблюдаемых объектах внимания, быстроты поиска и извлечения необходимой информации их памяти (имен, нужных слов, названий); способствует развитию психических расстройств и отклонения.

Таким образом, опираясь на исследования психологов, социологов, можно сказать, что некоторые проблемы с восприятием, переработкой, хранением и передачей информации возникают у людей примерно с 60 лет, но до 65–75 лет они не играют существенной роли при определении тактики получения

⁵ Классификация возрастных периодов Академии педагогических наук СССР 1965 г., available at: <https://lektsii.org/2-59227.html> (Accessed 25 July 2020).

вербальной информации. Поэтому при получении вербальной информации от указанных лиц можно использовать весь тактический инструментарий, который применяется для получения объективных показаний от взрослых людей.

Однако после 75 лет происходят существенные изменения как в физическом, так и в эмоциональном и интеллектуальном состоянии коммуникатора, которые требуют специфического подхода.

Представляется нецелесообразным рассматривать в данной работе вопросы, связанные с предоставлением такими лицами заведомо ложной информации, т.к. замедление обработки информации у них в этом возрасте приводит к тому, что попытки солгать более четко проявляют вербальные и невербальные признаки лжи, и выявить ее, чаще всего, не представляется сложным делом. Определив, что ситуация становится конфликтной, можно применить все те же тактические приемы, которые используются при производстве допроса в конфликтной ситуации, учитывая при этом состояние здоровья коммуникатора и его когнитивные возможности (т.е. возможность реального, а не мнимого, забывания тех или иных деталей, снижение качества и количества информации, получаемой им посредством рецепторов и др.).

При этом несомненный практический интерес вызывают проблемы организации вербальных следственных действий в бесконфликтной ситуации с участием лиц, достигших старческого возраста и долгожителей (Kurbatova, 2019:(16):40–42).

Подготовительные мероприятия к допросу лиц старших возрастных групп

В процессе подготовки к допросу рассматриваемой категории лиц особое внимание следует уделить изучению личности допрашиваемого. Для последующего установления психологического контакта надлежит установить его отношение к своим воспоминаниям, т.к. особое отношение к прошлому составляет значительную часть психической жизни старого человека. Отношение к прошлому составляет основу субъективных переживаний за счет того, что в этом возрасте настоящее и будущее менее конструктивны, чем прошлые годы. Именно об этом писал Гете в своем Посвящении:

«Я в трепете, томленью миновало,
Я слезы лью, и тает лед во мне.
Насущное отходит вдаль, а давность,
Приблизившись, приобретает явность» (Goethe, 2020:5).

В одном исследовании, проводившемся в течение пятнадцати лет, были выделены четыре группы пожилых людей с разной эмоциональной реакцией на воспоминания.

Первая группа получала удовольствие от воспоминаний.

У второй группы воспоминания были навязчивы, увеличивали тревогу и депрессию, были связаны с чувством вины и сожаления.

Третья группа вообще не имела воспоминаний.

Четвертая группа в процессе воспоминаний испытывала ностальгию и депрессию из-за контраста прошлого и настоящего.

Исходя из полученной информации, нужно решить заранее, имеется ли необходимость в процессе предварительной беседы уделять время для разговора о прошлом пожилого человека, о его заслугах, достижениях, политической ситуации, историческом развитии общества и государства или же не касаться этой теме.

Немаловажным для предстоящего следственного действия является информация о том, какими чертами характера обладает потенциальный коммуникатор. Дело в том, что в старости за счет возрастных изменений у людей происходит сдвиг в негативную сторону присущих ранее человеку черт характера. Например, некоторые с тревожно-мнительными чертами становятся еще более мнительными, тревожными и подозрительными, у расчетливых развивается мелочность и скупость, доходящая при акцентуации до постоянного страха быть обворованным, оказаться нищим. Принципиальность и твердость установок часто преобразуются в непримиримость к взглядам окружающих, порождая «войну поколений», конфликты с окружающими. Эмоциональная несдержанность заостряется до степени взрывной агрессивности, нередко — полной утраты контроля над эмоциональными реакциями (Krasnova, Lidere, 2002:22). Поэтому целесообразно предварительно допросить родственников, соседей и близких о его характерологических особенностях и пространственных способностях.

Другая группа сведений, имеющих важное значение с точки зрения последующей оценки, — это полученная в ходе следственного действия информация, относящаяся к состоянию здоровья коммуникатора. Следует истребовать информацию о состоянии зрения, слуха, других органов чувств пожилого человека.

Определяя место допроса, необходимо учитывать возможность передвижения допрашиваемого, его «привязанность» к медицинским приборам (диализаторам для гемодиализа, капельницам и пр.). С учетом того, что старые люди больше подвержены паническим настроениям, труднее адаптируются к изменениям в различных ситуации, у них может наступать временная декомпенсация психической деятельности (например, депрессия при перемене привычных условий). Поэтому следует решить вопрос о возможности проведения следственного действия по месту пребывания допрашиваемого (если это больница, то, при необходимости, получив разрешение у лечащего врача).

Производство допроса лучше всего назначать на утренние часы, после ночного отдыха, но не слишком рано (примерно в 9–10 утра). Хотя пожилые спят в среднем на два часа меньше молодых, на раннее утро назначать следственное действие нецелесообразно, т.к. в это время высок уровень «гормона стресса» в крови — кортизола, дополнительное волнение, вызванное допросом,

может навредить здоровью пожилого человека. Продолжительность допроса, с учетом состояния коммуникатора, не должна превышать двух часов в день и не более часа без перерыва, что с моей точки зрения также необходимо закрепить в уголовно-процессуальном законе.

К участию в следственном действии можно привлечь специалиста-геронтопсихолога, который должен обратить внимание следователя на те психологические особенности допрашиваемого, которые могут обусловить трудности в получении уголовно-релевантной информации, а также предоставить следователю сведения о типичных особенностях восприятия, памяти, мышления пожилых коммуникаторов, которые будут способствовать дальнейшему правильному выбору субъектом поисково-познавательной деятельности линии поведения.

Готовясь к проведению допроса, следует уточнить: осуществляется ли над пожилым человеком опека, и если да, то обеспечить участие в следственном действии опекуна или попечителя. В настоящее время закон не требует его обязательного участия в допросе пожилых участников уголовного судопроизводства. Однако в целях оптимизации процесса получения вербальной информации и обеспечения прав и интересов указанных лиц, видимо, требуется изменение действующего законодательства в части корректировки понятия «законный представитель» (сейчас, в соответствии со ст. 5 УПК РФ, это понятие соотносится только с несовершеннолетними) и обязательного участия последних на всех стадиях уголовного процесса, где принимают участие их подопечные.

Кроме того, считаем необходимым предусмотреть обязательное участие адвоката на этапе предварительного расследования и в судебном заседании, представляющего интересы должжителей, а также в случае наличия соответствующих медицинских показаний, и людей старческого возраста, не только когда последние выступают в качестве подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, но и в качестве свидетелей или потерпевших. Это обусловлено тем, что указанная категория участников уголовного процесса в силу своих психофизиологических особенностей могут неосознанно, невольно предоставить субъектам поисково-познавательной деятельности имеющуюся у них информацию (причем далеко не всегда достоверную), которая может свидетельствовать против них или их близких, что повлечет за собой нарушение их прав, гарантированных ст. 51 Конституции РФ.

Следует отметить, что, хотя объем и словесной, и пространственной памяти с годами уменьшается, характер этого процесса далек от драматического: за взрослую жизнь объем цифровой памяти уменьшается на 11% (Parkinson, Inman, Dannenbaum, 1985:83–101), а объем пространственной памяти на 7% (Spinnler, Della Sala, Vandera, Baddeley, 1988:193–211). Другие тесты показали минимальное уменьшение объема памяти в пожилом возрасте (Craik, 1986:409–422).

Некоторые исследователи указывают на то, что если влияние возраста на уменьшение объема рабочей памяти и имеет место, то оно весьма незначительно (Verhaeghen, Marcoen, Goossens, 1993:151–171).

По всей видимости, на качество и объем предоставляемой по запросу следователя информации, как указывалось ранее, в большей степени играет роль скорость обработки информации, а не недостатки памяти. Поэтому, в ряде случаев, если позволяют интересы расследования, целесообразно заранее сообщить потенциальному коммуникатору тему допроса и основные вопросы, на которые необходимо ответить. Это позволит допрашиваемому заранее подготовиться к допросу и припомнить интересующие обстоятельства.

Если же такой возможности нет, то в целях получения максимального количества уголовно-релевантной информации можно запланировать дополнительный допрос, который надлежит проводить через 2–3 дня после основного, в течение которых допрашиваемый также сможет припомнить забытые детали исследуемых обстоятельств.

Действенность такого тактического приема подтверждается следственной практикой. Так, в ночь на 17 августа 1994 г. в 1-м микрорайоне г. Зеленограда в жилом доме N 139 неустановленными лицами было заложено взрывное устройство. В результате взрыва во 2-м подъезде разрушены лестничные марши, стеновые панели жилых квартир. Сила взрыва была такова, что рухнула большая часть стены дома, а стеновая панель, располагавшаяся над подъездом, отлетела на 100 метров. Расследование происшествия было поручено автору данной статьи, который сразу после проведенного им осмотра места происшествия приступил к допросу свидетелей. Жительница дома, 76-летняя гр-ка М., сообщила, что вечером легла спать и больше ничего не помнит, проснулась только после взрыва. Через 2 дня она была еще раз допрошена. Женщина сказала, что много думала над заданными ей ранее вопросами и вспомнила много дополнительной информации, в том числе и о том, кто (с подробным описанием внешности) ранее заходил в подъезд и выходил оттуда, и что предшествовало взрыву, и др.

Следует учитывать, что участники уголовного судопроизводства, находящиеся в преклонном возрасте, часто страдают от различных недугов, и стресс, вызванный приглашением для участия в следственном действии или другими обстоятельствами, может негативно сказаться на их здоровье.

Так, 3 февраля 2015 года 81-летняя гражданка Г., жительница Санкт-Петербурга, пошла в магазин одной из известных сетей супермаркетов. На выходе ее остановили охранники, которые обнаружили, что блокадница не оплатила три пачки масла. Женщина заявила, что просто забыла их оплатить и извинилась, попросив ее отпустить. Однако охранник вызвал администратора, а та, в свою очередь, вызвала полицейских. Гражданку Г. доставили в отдел полиции Кронштадта, где от всех случившихся неприятностей она разнервничалась и схватилась за сердце. На место была вызвана «скорая помощь», но она умерла до приезда медиков⁶.

⁶ Васильев А.В. Кронштадте проверяют смерть задержанной из-за масла пенсионерки // Российская газета. 4 февраля 2015, available at: <https://rg.ru/2015/02/04/reg-szfo/pensionerka-anons.html> (Accessed 19 July 2020).

И такие случаи далеко не единичны. Поэтому представляется необходимым оборудовать помещение следственного отдела принадлежностями для возможности оказания первой помощи, дефибрилятором, кислородной подушкой, с запасом кислорода, тонометром, глюкометром и укомплектованной аптечкой (при этом со следственными сотрудниками нужно провести занятия по правильному использованию указанных средств и оказанию первой медицинской помощи). Для чтения документов лицами, страдающими нарушением зрения и слуха, желательно предусмотреть наличие в кабинете следователя луп и других приспособлений для увеличения текстов документов, а также усилителей громкости звука.

Планировать проведение допроса нужно в самый кратчайший срок после исследуемых событий, т.к. в отличие от семантической памяти пожилых людей, которая остается на прежнем уровне, о чем свидетельствуют результаты ее оценки на основании словарного запаса, и с возрастом даже немного увеличивается, становясь более обширной, чем у молодых (Giambra, Arenberg, Zonderman, Kawas, 1995:123–139), эпизодическая память с возрастом неуклонно ослабевает. Это обуславливает необходимость применения в следственном действии видеофиксации, т.к. имеется возможность того, что к судебному заседанию пожилой коммуникатор может забыть о тех обстоятельствах, о которых давал показания на предварительном следствии.

Операциональная часть допроса лиц старших возрастных групп

Перед началом следственного действия необходимо создать обстановку, способствующую продуктивной деятельности. Предварительно проветрить помещение, где будет проходить допрос, ознакомить допрашиваемого с расположением мест общего пользования и при первой необходимости разрешить ими воспользоваться. Если допрашиваемому нужно принять лекарственные препараты, предложить ему чай или воды.

Начинать знакомство, как и в иных случаях, следует с представления, назвав свою фамилию, имя и отчество, звание и должность. Обращаться к допрашиваемому, особенно к человеку старшей возрастной группы, нужно подчеркнуто вежливо, если у него есть воинское или специальное звание можно обратиться «товарищ генерал», или при наличии ученого звания «товарищ профессор», упомянув его заслуги «читал ваши работы, очень понравились», «много слышал о ваших достижениях» и пр.

Исследования показывают, что самооценка пожилых людей находится в тесной зависимости от занятости, состояния здоровья и эмоционального тонуса. В числе обстоятельств, существенно влияющих на самооценку в пожилом и старом возрасте, следует указать на степень расхождения между реальной ситуацией старого человека и его субъективной оценкой своих возможностей.

Как правило, с возрастом у людей накапливается все больше сожалений о нереализованных возможностях, совершенных неправильных действиях в решающие моменты, непоправимых жизненных ошибках. Чем больше расхождение между истинным положением и представлением о том, каким оно могло быть при других условиях, тем глубже неудовлетворенность жизнью и ниже самооценка личности.

В самохарактеристиках пожилых отмечается явный перевес положительных качеств над отрицательными и нарастание нескритичности к себе, например, неадекватность самооценки в сторону завышения, заметно обозначенную в позднем возрасте. С возрастом нарастают факторы компенсации, направленные на поддержание самооценки на приемлемом для субъекта уровне: наличие у пожилого высоких (как правило, неадекватных) позиций самооценки, фиксация на позитивных чертах (хотя бы в прошлом); признание своей позиции удовлетворительной (даже если она крайне низка); ориентация на жизнь детей и внуков, ретроспективный характер самооценки (Krasnova, Lidere, 2002:57).

Поэтому ни в коем случае нельзя обращаться к такому допрашиваемому фамильярно, снисходительно «дед», «бабка» и т.д. Пожилые люди достаточно обидчивы, и проявление пренебрежения к ним может вообще сорвать следственное действие.

Для установления психологического контакта можно поговорить о тех проблемах, которые тревожат пожилого человека. Чаще всего эти темы касаются его здоровья и благополучия близких, в некоторых случаях социально-политической ситуации в стране и мире.

Постепенная утрата значимых глубоких социальных связей проявляется в двух важнейших особенностях психической жизни: снижении поведенческого контроля и «истощении» чувствительности. Ослабление поведенческого контроля определяет нарастание эгоцентричности в старости, убежденности лиц старших возрастных групп в неоспоримой справедливости их позиции (Krasnova, Lidere, 2002:55). Ее оспаривание мешает создать у пожилого человека установку на дальнейшую работу.

Перед тем, как предоставить слово допрашиваемому, следует спокойно и неторопливо разъяснить суть вызова на допрос и сообщить, какие обстоятельства интересуют следствие. Также можно подготовить список вопросов, распечатав текст, используя крупный шрифт, это поможет коммуникатору придерживаться основного направления допроса.

Если в допросе участвуют иные лица, разъяснить им права и обязанности и обязательно предупредить, что вопросы к допрашиваемому или какие-нибудь замечания можно делать только по разрешению следователя, т.к. пожилым людям сложно воспринимать информацию из нескольких источников и какое-либо постороннее вмешательство в беседу мешает коммуникатору сосредоточить свое внимание на исследуемых обстоятельствах.

Небезынтересен в этом плане пример, связанный с возрастом снижения способности подавлять нерелевантную информацию, описанный в одном исследовании. Авторы тестировали группу игроков в миниатюрный гольф, которые в условиях тренировки продемонстрировали сравнимые навыки. Однако на соревнованиях группа пятидесятилетних игроков выступила хуже, чем более молодые участники. Во время тренировки на мониторах, следящих за работой сердца, было видно, что у членов обеих более молодых групп сердечный ритм при нанесении удара по мячу замедлялся, чего не было у более пожилых игроков. Когда потом игроков просили описать конкретные удары, пожилые участники продемонстрировали более ярко выраженную тенденцию упоминать нерелевантную информацию, чем молодые, которые, судя по всему, смогли «отсечь» потенциально отвлекающие моменты и сосредоточиться на ударе (Backman, Molander, 1986:133–139).

Повышению объема передаваемой информации способствует активное слушание следователем рассказа допрашиваемого. Следует выражать сопереживание, при этом не перебивая рассказчика. Если пожилой человек увлечется и отойдет от намеченной темы, то можно корректно попросить его вернуться к рассматриваемым обстоятельствам.

После того, как допрашиваемый закончит свободный рассказ, при необходимости можно задать ему дополнительные вопросы с целью уточнения полученной информации.

Вопросы следователя, в первую очередь, должны касаться характеристик интересующего следователя объекта. Например, можно поинтересоваться, не наблюдал ли допрашиваемый его раньше, и только потом, при получении положительного ответа, переходить к вопросам об обстановке, в которой тот наблюдался. Дело в том, что особенностью возрастных изменений, как показывают результаты исследований, является то, что пожилые люди значительно лучше распознают предъявлявшиеся прежде объекты, чем запоминают контекст, в котором они предъявлялись (Park, Puglisi, 1985:198–204; Chalfonte, Johnson, 1996:403–416).

В связи с замедлением скорости обработки информации люди в возрасте запоминают меньше информации за единицу времени, чем более молодые. С этим связано сравнительно неплохое запоминание основного объекта (по мнению наблюдателя) или события, и достаточно малое количество деталей.

Поэтому велика вероятность получения ошибочной информации о частностях. Например, наблюдая случайно факт покушения А. на ограбление Б., свидетель может легко воспринять общий смысл происшедшего: как А. подошел к Б., как он ему что-то сказал, как он затем вынул из кармана нож, как он замахнулся этим ножом на Б., как Б. кинулся бежать в сторону от А. Но при этом очевидец не заметил, как был одет А., какого размера был нож, сколько времени длилось нападение А. на Б. и т. д., а заметив эти обстоятельства, он мог неправильно их запечатлеть в своем сознании: А. был в сером костюме, а сви-

детелю показалось, что он был в черном костюме; нож был кухонный, а свидетелю показалось, что нож столовый; нападение длилось 2–3 минуты, а свидетелю показалось, что оно длилось 10–15 минут, и т.д.

Однако нет оснований при обнаружении какого-либо несоответствия в показаниях свидетеля с другими материалами уголовного дела всегда брать под сомнение все показания в целом, если оно касалось частных фактов.

Пожилые люди часто сожалеют о нереализованных возможностях, совершенных ошибках в определяющих моментах. Чем больше разница между настоящим и представлением о том, каким оно могло быть при других условиях, тем глубже неудовлетворенность жизнью и ниже самооценка личности. А если к этому прибавляется и зависимость от других людей, то пожилые люди становятся более внушаемыми.

Кроме того, на пожилых людей в большей степени, чем на молодых, оказывают внушающее воздействие настроения в семье и обществе, обсуждения, которые ведутся вокруг расследуемого события, давление заинтересованных лиц, влияние СМИ, если они тенденциозно освещают факты. Поэтому необходимо установить, беседовал ли ранее допрашиваемый с кем-нибудь еще об исследуемых обстоятельствах, какие передачи видел по телевизору или читал в газетах, имеющих отношение к теме допроса. При необходимости нужно разъяснить коммуникатору о возможной ошибочности данных суждений и необходимости объективизации показаний.

Внушение может происходить и под влиянием неправильной постановки следователем вопросов допрашиваемому. В целях повышения достоверности показаний вопросы должны быть предметными (допрашиваемый должен совершенно отчетливо представлять то, что конкретно следует раскрыть); ясными (с точки зрения смысловой структуры); небольшими по объему; нейтральными (не сковывающими свободу и самостоятельность отвечающего).

В формулировке вопроса не должно содержаться какой-либо информации, внушающе воздействующей на допрашиваемого. Вопрос должен быть поставлен так, чтобы, отвечая на него, допрашиваемый черпал материал только из фактически им воспринятого и сохраненного в памяти. Он должен быть простым, не обремененным излишними деталями, чтобы не сбивать допрашиваемого с толку и не утомлять его.

Ухудшения пространственных способностей коммуникатора нередко проявляются в форме амнестической афазии — речевое расстройство, заключающееся в нарушении номинативной функции речи. Люди затрудняются в актуализации слова-наименования для предъявляемого объекта. Нарушения называния могут проявляться в удлинении латенции, в замене номинации определением функции предмета или показом его назначения, в парафазиях, свидетельствующих о поиске слова в системе связанных с ним значений или сходных по грамматическому оформлению слов. Так, больной, описанный А.Р. Лурией, на вопрос: «Где вы находитесь?» отвечал: «...в этой... как ее... в школе, нет... в...

милиции,... нет... в этой... Красный крест... в больнице». Следует отметить, что обычно в этих случаях больному очень быстро и легко помогает подсказка⁷. Важно только чтобы эта подсказка не была настойчивой и не носила характер внушения.

При необходимости получить информацию о размерах объекта или расположении нескольких объектов в помещении можно предложить сравнить представленные, заранее подготовленные, макеты с сохранившейся в памяти информации.

Завершая допрос, следует нацелить коммуникатора на последующее сотрудничество, поблагодарив за предоставленную ценную информацию, попросить припомнить забытые детали, оставить свои контактные данные для оперативной связи, если человек вспомнит что-либо еще, при необходимости организовать доставку пожилого человека домой.

Особенности допроса лиц, находящихся в критическом для жизни состоянии

В практической деятельности нередко возникает потребность получить показания от лиц, которые находятся в опасной для жизни и здоровья ситуации, например, после тяжелого ранения, проведенной операции, в результате соматического заболевания, иногда отягощенного и психическими отклонениями. С такой ситуацией иногда сталкиваются субъекты поисково-познавательной деятельности и при допросе людей старческого возраста и долгожителей.

То, насколько можно доверять таким показаниям, интересовало исследователей очень давно. В своей работе «Руководство для судебных следователей, как система криминалистики» Г. Гросс, имея богатейший практический опыт, который не утратил своей ценности и по сей день, писал:

«Весьма важен для нас вопрос, как следует относиться к показаниям умирающих. Следователю приходится снимать допрос с лиц, смертельно раненых, отравленных, или с лиц, которые на смертном одре пожелают открыть давно скрываемые ими тайны, причем могут быть обнаружены виновные по какому-нибудь прежнему концу, умирающие могут облегчать свою совесть тем, что сознаются в совершении какого-либо преступления или же могут свидетельствовать о невинности осужденного.

Если следователь имел возможность сам допросить умирающего и даже под присягой, то вопрос не представляет затруднений, так как следователь имел случай лично наблюдать давшего показание и вынести то или другое убеждение о степени правдивости его. Гораздо чаще бывает, что следователя пригласить своевременно нет возможности, показание умирающего было выслушано тре-

⁷ Корсакова Н.К., Московичуте Л.И. Клиническая нейропсихология, 2018, available at: https://studme.org/160917/psihologiya/sindrom_narusheniya_prostranstvennyh_sintezov (Accessed 29 July 2020).

тремя лицами, которые и передали о нем следователю. Само собой разумеется, что такие свидетели должны быть допрошены с особой тщательностью и осторожностью, причем во всех подобных случаях следует истребовать заключение судебного врача о том, мог ли умиравший, ввиду его состояния говорить правду. Положим, что заключение высказано в утвердительном смысле; тем не менее остается решить вопрос: оказывает ли какое-нибудь влияние на правдивость показания то обстоятельство, что человек находится перед лицом смерти? Юристы отвечают на этот вопрос весьма различно: одни говорят, что показания умирающего без сомнений правдивы, другие утверждают, что к их показаниям следует относиться также точно, как и к показаниям всякого другого свидетеля. Более опытные в этом отношении, чем мы, лица духовного звания, особенно католического вероисповедания, которым бесчисленное количество раз приходится выслушивать последние тайны умирающих. Мнения этих лиц, — конечно, только тех, которые свободны от предубеждений, — сводятся к тому, что прежде всего следует обращать внимание, был ли умирающий безусловно верующим или нет. В первом случае показания умирающих, безусловно, следует придавать полную веру, так как умирающий, будучи твердо убежденный в необходимости предстать пред Всевышним Судьей, несомненно не возьмет на душу тяжкий грех. Но при этом возникает другой вопрос: как доказать, действительно ли умерший был веровавшим человеком?

Если же умирающий не был таковым, то следует принимать в соображение, были ли у него какие-нибудь особенные расчеты в жизни, т.е. не подвергалось ли доброе имя его опорочению, или это было для него безразлично, нет ли повода к предположению, что показание его, данное на смертном одре, может принести в каком бы то ни было отношении вред его родным. Если ответ на эти вопросы будет отрицательный, то предсмертное его показание правдиво, хотя бы в жизни своей он и не был вполне безупречным человеком. Если же у лица, не имевшего веры, обнаруживается расчет достигнуть восстановления его доброго имени или послужить тем или другим интересам его родни, то к предсмертному показанию его следует отнести так, как будто оно дано было в обычных условиях. Если он был честный человек, то говорил правду и на смертном одре, а если таковым не был, то мог и здесь сказать ложь» (Gross, 2002:135–136).

Обращая внимание на возможность адекватно воспринимать действительность, российский юрист Гарновский в 1901 году писал, что «Заявление, данное лицом перед смертью, если оно сознавало наступающую смерть, дает возможность предполагать, что это заявление не лживо, хотя и умирающий может дать ложное показание невольно, по заблуждению. Вообще же его показание может иметь силу только в таком случае, когда предварительно будет доказано свободное состояние его умственных способностей во время совершения того акта, к которому это показание относится, потому что всегда умирают от сильных болезней, которые непременно отражаются на сознании и мысли,

здравом уме и твердой памяти, что и делает подозрительными все акты, совершенные близко к смерти. Есть, однако, много примеров, где больные расстаются с жизнью в здравом уме и твердой памяти. Вообще в болезнях, от которых умирают, человек или безусловно лишается сознания или, что бывает реже, болезнь вовсе не касается его умственных способностей. Но всего чаще бывает смешанное состояние, когда в сознании его действительное мешается с вымышленным, настоящее с прошедшим, и когда человек едва опомнится, как пред его глазами снова пробегают фантастические идеи и образы, как бы в дремоте, и акт, составленный в таком состоянии, не имеет никакой силы» (Терновский, 1901).

Разделяя точку зрения Г. Гросса и Н. Терновского, можно сформулировать некоторые рекомендации по получению информации, которой обладают лица, находящиеся в опасном для жизни по состоянию здоровья положении, выделив при этом две ситуации: когда умирающего допрашивает непосредственно следователь или же такие сведения были переданы третьему лицу (родным, сиделке, врачу, священнику, за исключением информации, полученной последним при исповеди).

В первой ситуации следователь еще при подготовке к допросу должен получить информацию о том, является ли допрашиваемый верующим, т.к. как справедливо отмечено выше, верующий человек перед смертью не склонен лгать, тем самым совершая грех.

К участию в допросе в качестве специалиста следует привлечь лечащего врача (при невозможности любого иного врача-специалиста, соответствующего заболеванию направления). В целях дополнительной фиксации передаваемой информации коммуникатором, в соответствии с ч. 2 ст. 170 УПК РФ следователь вправе пригласить понятых, а также специалиста-криминалиста, для осуществления видеозаписи допроса. Перед следственным действием нужно спросить мнение врача о возможности проведения допроса с учетом состояния больного, зафиксировав ответ в протоколе или оформив отдельным документом — справкой. Также в протоколе следует указать всех, кто присутствовал при допросе, включая и медперсонал, а также соседей по палате и их данные.

Следует учитывать, что у тяжело больных, в том числе лежачих, людей старшего возраста при помещении их в больницу возникают определенные психические проблемы: галлюцинации, они не понимают, где находятся и т.д. (хотя впоследствии, после выписки, при возвращении в домашние условия, их состояние достаточно часто нормализуется). В этом случае необходимо допросить лечащего врача, медперсонал и соседей по больничной палате о самочувствии больного, его адекватности, а также о том, кто его посещал, о чем он говорил. Также, для возможной последующей судебно-психиатрической экспертизы, можно изъять медицинскую карту больного с указанием назначенных ему медикаментов и его состояния.

Предупреждение таких лиц об ответственности за дачу ложных показаний, несмотря на ограниченное в связи с физическим состоянием допрашиваемого время, обязательно надо сделать, чтобы впоследствии такое следственное действие не было опорочено процессуальными оппонентами в связи отклонением от требований закона.

В начальной фазе допроса следует задать вопросы, ответы на которые могут свидетельствовать о способности допрашиваемого понимать, где он находится, какой сейчас день, месяц и год, узнавать окружающих его людей и др.

Учитывая возможное ухудшение состояния больного, в первую очередь, следует спрашивать об основных обстоятельствах, интересующих следствие, и лишь только потом задавать дополнительные уточняющие вопросы. На этом фоне возможно и ухудшение речевой функции в виде заторможенных или неадекватных ответов или вообще отсутствие речи. Следует набраться терпения, придумать систему знаков, с помощью которой можно будет понять больного, использовать экран планшета для демонстрации, букв алфавита, на которые будет указывать коммуникатор. В этом случае стараться задавать вопросы, требующие односложного ответа: да, нет.

По окончании допроса, если допрашиваемый не может самостоятельно прочитать протокол допроса и подписать его, следователь должен сделать об этом отметку в протоколе и прочитать его вслух. Присутствующие, самостоятельно прочитав протокол, подписывают его.

В случае, когда предсмертное признание сделано не сотруднику правоохранительных органов, а близкому человеку, или кому-нибудь, кто находился рядом с умирающим, таких лиц необходимо допросить самым тщательным образом.

Как пример, случай Джеральдины Келли, которая в 1991 году во время очередного скандала со своим мужем Джоном Келли застрелила его из пистолета, а труп спрятала в холодильник, где он и пролежал 6 лет. Детям женщина сообщила, что их отец погиб в автокатастрофе, и они ей поверили. Несмотря на то, что никаких полагающихся по этому случаю процедур и ритуалов проведено не было — ни похорон, ни кремации, ни отпевания — вопросов ни у кого не возникло. Джеральдина, находясь при смерти из-за неизлечимой болезни, сама призналась дочери в убийстве. Та позвонила в полицию лишь после смерти матери, и прибывшие по вызову представители правоохранительных органов действительно обнаружили в холодильнике человеческие останки. Труп к тому времени довольно сильно разложился, однако опознать Джона Келли все же удалось — благодаря татуировкам⁸.

В таких ситуациях перед субъектом поисково-познавательной деятельности встает еще одна задача по проверке лица, получившего предсмертное

⁸ Самые шокирующие предсмертные признания, available at: <https://zagony.ru/2020/04/24/samyeshokirujuschie-predsmertnye-priznaniya.html> (Accessed 22 July 2020).

признание на причастность к преступлению, в котором признался или о котором свидетельствовал умирающий.

При допросе таких лиц следует выяснить, кем они приходились умершему, в каких отношениях находились, каким образом оказались рядом с ним, где и когда это было, какова была обстановка (хорошо слышно или мешали посторонние шумы), осуществлялась ли видео и аудиозапись и где она находится, по возможности дословно, что он сообщил, какого было его состояние, передавал ли он какие-либо предметы и документы и где они находятся в настоящее время, на каком языке он говорил и на сколько хорошо владеет им допрашиваемый, присутствовал ли при этом кто-либо еще. Кроме того, необходимо поинтересоваться, обсуждал ли допрашиваемый услышанное от умирающего с кем-либо еще, имелись ли попытки иных лиц оказать на него воздействие и др.

В остальном допрос таких лиц следует проводить в соответствии с рекомендациями, сформулированными в разделах, посвященным допросам в конфликтной и бесконфликтной ситуации.

Выводы

После общего анализа когнитивных возможностей человека на протяжении его жизни сделан обоснованный вывод о начале постепенного их снижения к возрасту старше 65 лет, проявляясь все более отчетливо к 75 годам. И хотя этот процесс и носит индивидуальных характер, обосновывается необходимость усовершенствования нормативной правовой базы, регламентирующей участие людей старшего возраста в уголовном судопроизводстве для обеспечения их законных прав и свобод.

Отмечается необходимость уделения особого внимания процессу подготовки к допросу и иным следственным действиям, основанном на получении вербальной информации, если в них участвуют лица старших возрастных групп: следует изучать их личности, определять место, время и состав участников следственного действия, выбирать тактику его проведения и др.

С учетом возрастных изменений людей старших возрастных групп, на основе последних исследований психологов, геронтологов и нейрофизиологов, сформулированы тактические рекомендации по проведению порациональной стадии допроса.

Представляет определенный практический и теоретический интерес та часть статьи, которая посвящена малоисследованному виду допроса, когда допрашиваемый находится в критическом для жизни состоянии.

Заключение

Результаты проведенного исследования показывают, что люди старших возрастных групп, сталкиваясь с необходимостью участия в уголовном судопроизводстве, испытывают стресс, не всегда могут воспринимать происходящее, от-

давать отчет своим действиям и руководить ими. Это, безусловно отрицательно влияет как на уровень защиты законных прав и интересов таких субъектов, так и на качество следственных действий, проводимых с их участием. Считаем необходимым скорейшую корректировку действующего уголовно-процессуального законодательства и проведение дальнейших криминалистических исследований, направленных на подготовку методических рекомендаций по проведению следственных действий с лицами, имеющими когнитивные нарушения.

Библиографический список / References

- Arpentieva (Minigalieva), M.R. (2015) Cognitive function and abnormalities in their development in elderly mentally ill people. *Advances in Gerontology*. 28 (1), 189–195. (in Russian).
Арпентьева (Минигалиева) М.Р. Когнитивные функции и нарушения в развитии этих функций у пожилых психически больных людей // *Успехи геронтологии*. 2015. Т. 28. № 1. С. 189–195.
- Backman, L., Molander, B. (1986) Adult age differences in the ability to cope with situations of high arousal in a precision sport. *Psychology and Aging*. (1), 133–139.
- Becker, J.T., Salthouse T.A. (1998) Independent Effects of Alzheimer's Disease on Neuropsychological Functioning. *Neuropsychology*. 12 (2), 242–252. DOI: 10.1037//0894-4105.12.2.242.
- Bertovsky, L.V. (2019) К вопросу о получении verbal'noi informacii ot lic s osobennostyami kognitivnogo razvitiya [On the issue of obtaining verbal information from individuals with cognitive specifics]. *Contemporary youth and the challenges of extremism and terrorism in Russia and abroad: a collection of materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference*. H.P. Pashaev (ed.). Gorno-Altaysk, Library and Publishing Center Gorno-Altai State University Publ., pp. 125–128. (in Russian).
Бертовский, Л.В. К вопросу о получении вербальной информации от лиц с особенностями когнитивного развития // *Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / под ред. Х.П. Пашаева*. Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2019. С. 125–128
- Blekharskaya, E.V. (2017) Elderly age as a stage of the life cycle of a person. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. (12), 36–43. (in Russian).
Блехарская Е.В. Пожилой возраст как переходный этап жизненного пути человека // *Педагогическое образование в России*. 2017. № 12. С. 36–43.
- Chalfonte, B.L., Johnson, M.K. (1996) Feature memory and binding in young and older adults. *Memory and Cognition*. (24), 403–416.
- Craik, F.I.M. (1986) A functional account of age difference in memory. In: Klix F., Hagendorf H. (eds.), *Human Memory and Cognitive Capabilities: Mechanisms and Performances*. New York, Elsevier Science.
- Goethe, J.W. (2020) *Faust: [tragediya] [tragedy]*: [translated from German by N. Kholodkovsky]. Moscow, AST Publ. (in Russian).
Гете И.В. Фауст: [трагедия] / Иоганн Вольфганг Гете: [пер. с нем. Н. Холодковского]. М.: Издательство АС, 2020. 544 с.
- Giambra, L.M., Arenberg, D., Zonderman, A.B., Kawas, C. (1995) Adult life span changes in immediate visual memory and verbal intelligence. *Psychology and Aging*. (10), 123–139.

- Gross, G. (2002) *Rukovodstvo dlya sudebnyh sledovatelei kak sistema kriminalistiki [A forensic guide as a forensic system]*. New edition reprinted from the 1908 edition. Moscow, LeksEST Publ. (in Russian).
Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭСТ, 2002. 1088 с.
- Krasnova, O.V., Lidere, A.G. (2002) *Social'naya psihologiya stareniya: Ucheb. posobie [Social Psychology of Aging]*. Moscow, Publishing Center "Academy" Publ. (in Russian).
Краснова О.В., Лидере А.Г. Социальная психология старения: Учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 288 с.
- Kurbatova, S.M. (2020) Problems of participation of blind and visually impaired persons in criminal proceedings. *Business. Education. Law.* 2 (51), 236–241. DOI: 10.25683/VOLBI. (in Russian).
Курбатова С.М. О проблемах участия лиц с ограниченными возможностями в производстве по уголовному делу // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 236–241. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.228.
- Kurbatova, S.M. (2019) Ugolovno-processual'naya deesposobnost': yuridicheskie i fakticheskie aspekty proyavleniya kognitivnyh osobennostej lichnosti [Criminal procedural capacity: legal and factual aspects of the manifestation of cognitive personal traits]. *Law and legality: theory and practice. Collection of materials of the IX All-Russian scientific-practical conference*. Abakan, Izd-vo HGU Publ., pp. 28–29. (in Russian).
Курбатова С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всеросс. научно-практич. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28–29.
- Kurbatova, S.M. (2019) Ob ispol'zovanii kognitivnogo podhoda pri proizvodstve doprosa uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva [On the use of the cognitive approach in the interrogation of participants in criminal proceedings]. *Collection of materials of forensic readings*. (16), 40–42. (in Russian).
Курбатова С.М. Об использовании когнитивного подхода при производстве допроса участников уголовного судопроизводства // Сборник материалов криминалистических чтений. 2019. № 16. С. 40–42.
- Larry, R. (1987) *Squire memory and brain*. New York Oxford. Oxford University press.
- Medvedev, I.N. (2015) Neuropsychological changes in cognitive functions during the transition from old age to senile. *Advances in Gerontology*. 28(3), 479–483. (in Russian).
Медведев, И.Н. Нейропсихологические изменения когнитивных функций при переходе из пожилого возраста в старческий // Успехи геронтологии. 2015. Т. 28. № 3. С. 479–483.
- Parkinson, S.R., Inman, V.W., Dannenbaum, S.E. (1985) Adult age differences in short-term forgetting. *Acta Psychologica*. (60), 83–101.
- Park, D.C., Puglisi, J.T. (1985) Older adults' memory for the color of matched pictures and words. *Journal of Gerontology*. (40), 198–204.
- Raz, N. (2000) Aging of the Brain and Its Impact on Cognitive Performance: Integration of Structural and Functional Findings. In: Craik, F.I.M. and Salthouse, T.A., (eds.) *The Handbook of Aging and Cognition*. Lawrence Erlbaum Associates Publishers Mahwah, pp. 91–153.
- Ruzhenskaya, E.V., Smirnova, S.V., Egorova, P.L. (2018) Evaluation of cognitive functions and methods for their correction in elderly patients. *Bulletin of the Ivanovo state medical academy*. 23(2), 37–40. (in Russian).

- Руженская, Е.В., Смирнова, С.В., Егорова, П.Л.* Оценка когнитивных функций и методы их коррекции у пожилых людей // Вестник Ивановской медицинской академии. 2018. Т. 23. № 2. С. 37–40.
- Salthous, T. (1996) The Processing-Speed Theory of Adult Age Differences in Cognition *Salthous Psychological Review*. 103(3), 403–428.
- Spinnler, H., Della Sala, Bandera, R., Baddeley, A.D. (1988) Dementia, ageing and the structure of human memory. *Cognitive Neuropsychology*. (5), 193–211.
- Ternovskii, N.A. (1901) *Yuridicheskie osnovaniya k suzhdeniyu o sile dokazatel'stv i mysli iz rechei predsedatel'stvyuyushchego po ugovolnym delam. Posobie dlya yuristov-praktikov i prisyazhnykh zasedatelej [Legal grounds for a judgment on the strength of evidence and thoughts from speeches by the criminal presiding officer]*. Tula, Tipografiya V.N. Sokolova Publ. (in Russian).
- Терновский Н.А.* Юридические основания к суждению о силе доказательств и мысли из речей председательствующего по уголовным делам, Пособие для юристов-практиков и присяжных заседателей. Тула, Типография В.Н. Соколова. 1901. 207 с.
- Verhaeghen, P., Marcoen, A. Goossens, L. (1993) Facts and fiction about memory aging: A quantitative integration of research findings. *Jowrrca of Gerontology: Psychological Sciences*. (48), 157–171.
- Voronin, A.N., Goryunova, N.B. (2016) *Kognitivnyi resurs. Struktura, dinamika, razvitie [Cognitive resource. Structure, dynamics, development]*. Moscow, Institute of Psychology of RAS Publ. (in Russian).
- Воронин А.Н., Горюнова Н.Б.* Когнитивный ресурс. Структура, динамика, развитие. М.: Институт психологии РАН, 2016. 275 с.

Об авторе:

Бертовский Лев Владимирович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Юридический институт, Российский университет дружбы народов; 117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ORCID ID: 0000-0002-2835-288X; SPIN-код 7788-0864

e-mail: bgl1980@yandex.ru

About the author:

Lev V. Bertovsky — Doctor of Legal Science, Full Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-2835-288X; SPIN-code 7788-0864

e-mail: bgl1980@yandex.ru